

ИНГА
МАКСИМОВСКАЯ

СЛАДКИЙ ПИРОЖОЧЕК

Инга Максимовская

Сладкий пирожочек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69302518

SelfPub; 2023

Аннотация

Я его боюсь. Боюсь до безумия, до дрожи в теле. Этот мужчина, посланный защитить меня от смерти, способен разрушить не только мою спокойную жизнь, но и всё вокруг. Я – его миссия. Но спастись, кажется, придется мне самой. Спастись от моего головокружительного телохранителя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Инга Максимовская

Сладкий пирожочек

Глава 1

Кира Занозина (случайная жертва?)

Все началось с вазы. Обычной, дешевой уродливой безделушки, на которую я бы в магазине даже не посмотрела. Но сегодня мне было обидно, досадно. А учитывая мое «безудержно веселое» безделье на корпоративе фирмы, где я работаю вот уже пять лет, и на который идти то я не хотела, то еще и безысходно тоскливо.

– И на кой черт тебе сдалась эта убогая стеклянная урна для праха мечт? – пьяненько хрюкнула Лизка, уткнувшись в мое плечо.

– Я пять лет батрачу на эту убогую бухгалтерскую шарагу, которую гордо зовут финансовой компанией. Неужели я не заслужила чтобы меня наградили? – зло всхлипнула я. – Плевать мне на вазу. Но почему только меня обошли вниманием? Всем дали подарок и премию. Даже бабе Клаве – уборщице. А я будто прокаженная. Я что невидимка что –ли?

– Ты просто недавака, – фыркнула Лизка. – Карлыч давно к тебе шары подкатывает. Приласкала бы босса, глядишь и вазу бы огорила.

– А баба Клава? О, Боже.

– Не, она просто боец невидимого фронта. Сексотит боссу, стучит на всех. Эта выдра старая даром что еле ползает, но слух и зрение у бабки орлиные. И как тебе не стыдно, Кирюха? Такие пошлости думать про ровесницу Розы Люксембург. Ты совесть то поимей ка, – хихикнула Лизхен, делая очередной глоток из треугольного бокала. Запахло сладким мартини. К горлу подскочила тошнота. – Мужика тебе надо. Брутального, волосатого, борода чтоб лопатой. Джеймса Бонда в плаще. Чтобы взял тебя, перекинул через плечо и... И чтоб, как у коня. Ну ты понимаешь.

– И где ты видела бородатого агента 007? А плащ то зачем? Господи, ну и фантазии у тебя.

– Чтобы то, что как у жеребца прикрыть, – захихикала Лизон.

– Ты чертова извращенка, – в тон подруги усмехнулась я. – После развода с Серегой, я хочу только свободы, премию, и чтобы меня наконец все оставили в гребаном покое. И вазу. Я хочу эту мерзкую вазу.

– Слушай, ну если так тебе уж пригорело это стеклянное уродище, мою забери. Вон она, с краю стола стоит.

– И возьму, – икнула я, и пошатываясь поплелась в указанном направлении. – Возьму, чтобы матушка моя снова не говорила мне, что я бездарность и ворона. Что даже такая тля, как мой бывший муж сбежал от меня к какой-то училке серой. Боже, какой позор.

Я выудила вазу, на которую указала Лизка из свалки подобных же, предварительно вывалив из нее букет искусственных цветов. Такие обычно на могилку носят. Не очень то народ обрадовался подаркам от великодушного шефа. Покидали кубки на стол, без пиетета и обожествления, конечно, у всех обладателей стеклянных монстров есть еще очень приятный бонус – премия. Докатилась я. Докатилась. Беру чужой приз, дешевый и мерзкий, чтобы доказать матери, что я...

– Эй, это не моя... – крикнула мне в спину Лизка. Ха, кто бы ее слушал. Я вцепилась в свой трофей и ломанулась к выходу.

Выпала на улицу, прижав к груди ледяную пузатую склянку. Может бросить ее об асфальт и... Бойтесь того, что вам желают подруги. Их слова могут сбыться. Очень быстро и совсем в другом смысле. Но...

– Привет, – из тьмы закоулка, противно улыбаясь, навстречу мне вышел полубог. Эдакий греческий бородатый Апполон, только одетый не в простыню, а в кожаную куртку, обтянувшую широченные плечи и узкие джинсы, подчеркивающие шикарные узкие бедра. Ладно хоть не в плащ. Господи, о чем я думаю? – Куколка, ты должна была выйти из этого притона час назад. Я очень не люблю ждать.

– У нас с вами не было назначено променада, – уныло пропыхтела я, прикидывая, если его по кумполу огреть проклятой вазой, он упадет или начнет рвать меня на куски не до-

жидаясь, пока я откину тапки в поднебесье. Наверняка второй вариант. Об лоб бородатого красавца можно бить телят семимесячных. Что ему та ваза? – Жаль, что вам пришлось ждать. Если бы я знала, то точно пришла бы вовремя, но вы...

– Господи, и почему все бабы такие языкастые?– красивый мужской бас прозвучал из-за моей спины, очень неожиданно. Да что там, я чуть в колготки не пустила от страха. Так. Их двое. Ну все. А мама предупреждала меня, чтобы я не разговаривала с незнакомцами в темных подворотнях. Эх.– Саид, проверь, на месте побрякушка.

– Да, босс,– хмыкнул бородатый полубог, выхватив из моих сведенных судорогой ручонки, проклятую стеклянную колбу. Интересно, что там за босс. Я даже голову повернула, чтобы рассмотреть того, кому повинуется гора мышц в коже. Только вот рассмотреть человека не смогла. Только темный силуэт и черный провал на месте лица. Но, голос... Девочки, если бы голосом он мог ласкать, то я бы сдохла от удовольствия, и еще бы его благодарила за столь сладкую смерть.

– Пусто,– рыкнул Саид, шаря рукой в наградном кубке Лизухи.

– Куда ты дела то, что было в вазе? – сейчас голос звучал зло и истерично. А, черт, да на нем просто черный костюм и маска. Глаза только видно в прорезях. Зорро, недоделанный, блин. Но мне стало страшно. Слишком уж зло блестели зеркала души сквозь прорези в черной ткани.

– Выкинула,— проблеяла я,— да он пластмассовый был. Фуфло. Я сейчас позвоню, через десять минут курьер привезет в сто раз лучше. А хотите, он веноч привезет, а не чахлую пластмассу? Ну что вы в самом деле, так из-за дряни расстроились?

– Заткни ее,— приказал черномасочный.— Я больше не могу слушать этот чертов бред.

– Прямо на смерть, босс? — приподнял шикарную черную монобровь миляга Саид.

– Я приказал убить?

– Сказали, что не можете слушать, заткнуть велели. На веки, стало быть.

– Себя заткни, башкой об стену. Да стой, мать твою,— проорал босс, глядя, как бородатый начинает разбег, готовясь к хакири мозга об кирпичную кладку.— Боже, дай мне сил. Бабу пакуй. Слышишь сирены, как бы копы не нагрянули. С этой выдрой разберемся на базе.

– Сам ты чибис вави...— начала было зваводиться, но... В плечо меня ужалила пчела, я захрипела, и почувствовала, что улетаю куда-то, в черную яму падаю. А потом наступила умиротворяющая тишина

Глава 2

Я не люблю просыпаться. Особенно, если накануне был корпоратив, болит голова, приближаются «такие дни», ломает адский ПМС, нужно идти на работу. И вишенкой на торте, конечно же, будет укоризненный взгляд матушки. Точнее укоризненно-презрительный. Я ее неудачный проект, потому что вот «У тети Кати дети успешные, ходят в норковых шубах и возят ее отдыхать мать на Мальдивы на собственных джипах, за дешеные миллионы. А ты...».

А я... Сон еще такой снился, брррр...

Открыла глаза и уставилась в высоченный сводчатый потолок. Странно, в нашей хрущевке такого я не наблюдала. Черт, неужели... О, боже, милый Господи, только не говори, что я все же пала к ногам Карлыча ради премии. Умоляю, лучше пронзи меня молнией прямо от темечка до пяток. Хотя. На дешевый мотель комната похожа мало. Скорее на покои дворца какого-нибудь среднестатистического падишаха. И потолок не белый. Расписан яркими узорами, от которых рябит в глазах, а желудок медленно начинает ползти к горлу. Мне бы тоже доползти куда-нибудь, хоть до окна причудливой формы. В идеале до туалета.

Я с трудом поднялась на ноги, пошатываясь поплелась к проему залитому ярким, каким то тяжелым светом. Черт меня раздери, я же не провалилась к какимнибудь драконам?

Хотя, тут скорее водятся джинны, судя по антуражу. Надо меньше читать всякой чуши. Уставилась на пустыню за окном, задохнувшись от огненного жара, влетевшего в распахнутую фрамугу. Черт, там что, перекаати-поле и верблюд жующий колючку? Что за...? А ведь, практически, не пила вчера.

– Саид, наша гостья проснулась? – слышался с улицы властный голос, от которого по моему телу толпой проскакали мурашки, топя как караван верблюдов. Это что не сон был, что ли? Меня похитили Штепсель с бородатым Трапунькой? Шикарное продолжение вчерашнего адского бала. Где я?

– Не знаю, Босс. Но ее охраняют, как кольцо Соломона, так что сразу доложат, когда эта бешеная гюрза очухается. Пришлось прививки ставить, кусается эта дура, как самка степного шакала, и слюна у нее наверняка ядовитая, – пожаловался бас чертова бородатого амбала.

– Сам ты помесь шакала с гиеной, мохномордый паразит, – пробухтела себе под нос, рассматривая странную архитектуру моего узилища. Стена уходящая вниз этажа на два, оказалась не ровной. Я уставилась на странные уступы, похожие на великанскую лестницу, прикидывая, смогу ли сползти вниз без вреда для моей драгоценной персоны, используя прикладную науку «скалолазание», которую в бытность моего скоротечного брака преподавал мой придурок муж, не к месту он тут будет помянут. Получалось у меня тогда, к слову,

отвратительно. Кстати данные уроки стали спусковым механизмом громкого развода, в котором чашки колотил об пол мой мускулистый красавец благоверный, оказавшийся жутким истериком.

– Хочу ли я? Могу ли я? Говно ли я? Точно магнолия, – хихикнула я, придя к выводу, что шею я сверну наверняка. Даже представила морду Серёни, когда он будет сокрушаться возле моего последнего приюта, что я была криворукой мартышкой и так и не научилась ползать по вертикальным стенам, как человек паук. Серёня это... Ну вы поняли.

За дверью послышалась возня, и я юркой ящерицей метнулась обратно к царскому ложу, на которое меня определили похитители. Не поскупились, кстати. Даже балдахин у кровати имеется, затянутый плотной тканью. Хорошая такая тряпка, пыльная, но судя по всему крепкая.

– Эй, ты спишь там? – раздался замогильный голос, в котором я тут же определила вакцинированного примата по имени Саид.

– Нет, я умерла и теперь пью текилу в компании милых демонов в адском караоке. И поверь, с ними мне приятнее общаться, чем с тобой, – хрюкнула я, разлепив смеженные притворно веки.

– Шутишь, значит? Это хорошо, что ты не растеряла задора. Потому что после того, как тебя допросит босс и отдаст своим бойцам на поругание, сил у тебя на зубоскальства не останется. Рот будет занят. Сохрани свой милый запал, ре-

бятя любят заводных бабенок, – противно ухмыльнулся бородатый.

– Сахару мне пусть принесут. Я от сладкого перевозбуждаюсь и становлюсь неудержимой, – вообще-то мне не понравилась угроза этого бровястого верблюда. Да что там, я испугалась до икоты. Но показывать зверю ужас нельзя. Это первый шаг к тому, что меня растерзают. А в мои планы не входит остаться черте где навеки вечные.

– Куда ты дела нашу вещь? – взревел Саид, прервав поток моего словоблудия. Ему явно насточертело быть милым. Понятно, бежать нужно срочно. Очень быстро и желательно в темноте. Иначе этот милый красавец не станет ждать даже решения Босса. Судя по его перебинтованной до локтя руке, друзьями мы с Саидкой не станем никогда.

– Слушай, ты из-за того чахлого букета так нервничаешь до сих пор? – ну чего ему надо, не могу понять? Выкинула я какую то пластмассовую лабуду. – Если ты так привязан к кладбищенским розочкам, я клянусь, выпустишь меня, целый венок закажу. Самый дорогой. Даже на ленточку не пошплюсь отслюнить. Что на ней написать, кстати? Предлагаю «Саиду от преданной поклонницы»

– Я тэбэ этот венок на магилку палажу, – заорал Саид, от чего-то с акцентом. Перенервничал что ли? Слабые у него нервишки, при такой-то работе. – Самка степного шакала, чтоб твой рот навсегда слипся. Чтоб ты никогда не смогла чурек есть и сакман чтоб не видала в жизни. Чтоб ты...

– Тогда я молчать буду. Вот вообще навсегда. В ногах валяться будешь, чтобы я с тобой заговорила, верблюды ты одногорбый, – рывкнула я и сделала возле губ жест, будто молнию застегнула на сумочке. Точно, и сумочку потеряла с документами. Да твою ж мать. Так. Погодите. А как я оказалась тут? Не телепортировали же меня. Судя по «пЭйзажу» за окном, мой плен находится где-то в средней Азии. Значит... Самолет? Но, как меня смогли вывезти сюда без паспорта и разрешительных документов? А главное зачем? Всем вопросам вопрос. Кстати, о чуреке. Желудок свело голодом и он предательски зарычал.

– Ничего, наш дорогой шеф умеет разговаривать со строптивцами, – нехорошо оскалился мой милый собеседник, сжав возле моего носа кулак размером с хороший арбуз. Желудок снова заурчал. Если я не поем, то наверное начну убивать.

Саид выскочил из комнаты так ботнув дверь, что дом вздрогнул, как мне показалось. Я снова подошла к окну и уставилась на залитую слепящим солнцем, потрескавшуюся землю. Да уж. Везет, как утопленнику. Может мама моя все же права? Я ходячая беда на тонких ножках. И как угораздило. Показалось, что за забором замка, в котором томлюсь прекрасной принцессой я, мелькнул странный мужик, одетый в шляпу и плащ. Наверное от жары и голода меня начало глючить. Моргнула, странный парень, наряженный как шпион из дешевого старого фильма, исчез. Точно миражи нача-

ла хапать. Только полный кретин бы рискнул в такой зной напялить на себя тряпки, в которых в Сибири зимой взопреешь.

Я еще раз осмотрела стену, уходящую вниз к иссушенной земле. Хмыкнула довольно, рассмотрев выбоины в кладке. Отсканировала местность. Да уж, охрана у босса не очень. Два бородатых джигита играли в карты на перевернутой бочке в тени старого корявого деревца, невесть как умудрившегося выжить в этой «солнечной духовке». А вот забор мне совсем не понравился. Высокий, гладкий, глухой, увенчанный пиками увитыми колючей проволокой. Вот на нем я наверное и останусь при попытке к побегу. Найдут Кирочку утром, пришипленную, словно жучок к стеночке. Эх.

Замок в двери заскрежетал. Я повернулась в сторону двери, но увидела только поднос, стоящий у порога, наполненный исходящими паром лепешками, виноградом и сыром. Кувшин тоже присутствовал. Я принялась. Неплохо тут кормят кавказских пленниц. Или азиатских. Пофиг. Впилась зубами в воздушное тесто, усевшись на подоконнике. Жить стало лучше, жить стало веселее.

Да нет, точно. Странная шляпастая тень снова бесшумно скользила вдоль забора. Это не мираж. Это...

Глава 3

Людвиг Сладкий (капитан особого поразделения уголовной полиции, опер, крепкий профессионал и просто хороший парень)

– Женщина в доме. Я ее видел. Но это другая баба. Вы уверены... – прокашлял я в телефонную трубку, как чахоточный. Надышался песка и жара. Глупости говорят, что закрытая оббежда спасает от зноя. Я чуть не сварился вкрутую, вырядившись как парковый маньяк. Но ничего другого, кроме плаща «прощай молодость», шляпы и костюма похоронного в ларьке у местного предпринимателя, я не нашел. А, еще капроновые колготки были. Прихватил, на всякий случай. Странные люди. Цивилизация давно пришла в города, но стоит чуть в сторону отклониться от мегаполиса, всего каких то двести километров – попадаешь в страшную восточную сказку, будто проваливаешься во времени. Товарищем Суховым я себя чувствовал, а не капитаном отдела специального назначения на задании.

– Людвиг, прости господи, по фамилии не могу к тебе обращаться. Имя тоже не фонтан, но фамилия... – прохрипела трубка допотопного телефона автомата, голосом моего непосредственного начальника. – Короче, капитан, ошибки нет. Просто случился форсмажор, объект сменился. Баба мутная. Наверняка неслучайная. Варан бы не стал морочиться с тет-

кой, если бы она ему не была дорога. Шлепнул бы красоту еще в Москве. Так что, паси козу, как сокровище гаруна. Флешка с нужной нам информацией пропала. И взять ее могла только эта девка.

Наша ифформаторша мертва. Нашли сегодня утром возле ее дома. Жаль, молодая была дура. Короче, что-то мне подсказывает, что все сходится именно на той женщине, что сейчас в гостях у объекта. И она жива, а это говорит о том, что тетка не простая. Так что ... И, Людвиг, пожалуйста, не выноси там банду случайно, пока мы не найдем носитель.

Я обиженно засопел, но промолчал. Черт, наверное никогда мне не забудут предыдущую операцию. А ведь я взял целый картель, практически самостоятельно. Но не получил благодарности. Лишь очередной выговор.

– Вообще-то, ту работу я выполнил один. И выполнил хорошо, – все же не сдержался.

– Вообще то, один ты ее выполнил, потому что перед этим вырубил отряд СОБРа в полном составе, пришедший тебе на помощь, на минуточку. Короче, если провалишь эту миссию, я тебя сошлю в архив. Вообще бы уволил к херам, но твоя матушка... Короче. Людвиг, умоляю, не накосячь в этот раз.

– Слушаюсь, товарищ полковник, – уныло хмыкнул я, с грохотом повесив трубку на рога еще дискового мастодонта – телефона. Можно подумать я хотел ребят рубить. Случайно вышло. Но помнить мне эту мою ошибку будут до скончания веков, наверное. – Есть не косячить.

Солнце замерло в зените огромным раскаленным апельсином. Я застегнул чертов плащ и пошел к машине. Внутреннее чутье мне подсказывало что оставлять объект без присмотра не стоит надолго. А моя чуйка еще ни разу меня не подводила. Ну может быть пару раз, ну пяток. Черт...

Силуэт, замерший на стене, я заметил издалека. Странный такой силуэт – кляксу, похожий на распятую лягушку. Достал бинокль, рассмотрел проклятую девку, ползущую по каменной кладке бандитского дворца, вдохнул, сосчитал до пяти и начал придуумывать план дальнейших действий.

– Чертова летучая обезьяна, – пробухтел под нос и заскользил в сторону странно затихшего дома. Перед бурей такая тишь часто бывает. Похоже Варан недооценил свою гостью. Или...? Или это такой хитрый ход? – Твою мать.

Чертова дура сорвалась с уступа, я метнулся вперед. Нас точно сейчас возьмут, обоих, тепленькими. Это будет фиаско.

Нащупал в напоясной сумке отмычку. Лезть через забор – самоубийство. Видимо на это и рассчитывали милые ребята мерзавца, считающего себя вершителем мира. Куда-то отчалили в полном составе. Странно. Должен был остаться хотя бы один на охране. Ладно, думать нет времени. Нужно, конечно, но некогда.

– Эй, ты кто такой? – прогремел за моей спиной голос, когда я открыл тяжелую калитку, не удивлюсь, если бронированную и просочился во двор вражьей территории. – Руки

в гору, техасский рейнджер, мля. Быстро, пока я не наделал дырок в твоём шикарном плаще. Шляпа, кстати, зачетная.

– Я это, адрес просто попутал, похоже, – промямлил я, строя из себя деревенского дурачком, чтобы усыпить бдительность громилы, с мордой гоблина из мультика.

– Ты рамсы попутал, – хохотнул цербер, ткнув в меня дулом короткоствольного автомата. – Ну, ничего. Там, куда я тебя сейчас отправлю, адрес один. Не заплутаешь. Привет там передашь от меня моей мамуле?

– А если я не в рай попаду? – глупо спросил я, не сводя взгляда с пальца бандита, впившегося в курок.

– А так мамуля то моя как раз гораздо ниже. Поди какао пьет с серой в обеденный перерыв. Она там наверняка почетный палач. Ну давай, молись там, кому такие как ты молятся? Парижской богоматери. Или..

– Какой какой матери? – глупо спросил я. судорожно соображая, что делать.

– Достал, – рывкнул охранник. Я зажмурился. Эх, вот так тупо сдохнуть. Я ведь лучшим был на курсе в академии. Твою мать, опять провалю задание. Да что ж за дерьмо такое?

Грохнул выстрел. Боли я не почувствовал. Показалось, что я крик услышал. Открыл глаза и уставился на моего потенциального убийцу, валяющегося на земле без признаков жизни.

– Страйк, – раздался откуда-то сбоку насмешливый женский голос. – Эй, инспектор Гаджет, какого хрена ты тут де-

лаешь? Судя по тому, с каким пиететом тебя встречали хозяева гостеприимного дома, тебе тут не очень то обрадовались. Отвечай. И не дай бог твой ответ мне не понравится. Я, знаешь ли, очень раздражена в некоторые дни моего существования бываю. А сейчас как раз еще и меркурий ретрограден. Ну...

– Я пришел чтобы тебя спасти,— ухмыльнулся я, рассматривая растрепанную женщину, подкидывающую в руке нехилый булыжник. Ничего особенного. Баба, как баба. Мелкая, плоская, нос длинноват, глаза зеленые, как у хищной кошки. Непростая девка, явно не простушка, которой по ошибке досталась «бомба». Но почему тогда она бежит? Вырубила своего коллегу?

– А, ну раз так, спасай. И это, побыстрее. А то скоро вернутся кунаки влюбленного джигита, и нам с тобой будет бамбарбия киргуду.

– Чего?

– О, Боже. Валим, дружок. Ты на тачке, надеюсь? Или так прилетел? Ну там пропеллер под шляпой, и так далее...

– На машине. Хватит языком мести. За мной,— приказал я, еще не понимая, в какую историю я влип.

Глава 4

Кира Занозина

– Да не брала я ничего, дорогой товарищ Ящер. Клянусь своей тощей задницей,— хмыкнула я, сыто откинувшись на высокую спинку стула.

– Я Варан,— прорычал невысокий дядька, за спиной которого, словно Колосс Родосский, замер статуей Саид, буравящий меня тяжелым взглядом. За все время трапезы, на которую меня приволокли силой, громадный бородач не проронил ни слова.

– Да хоть Комодский дракон. В вазе был букетик пластиковый и пыль еще была. Все, больгше ничего. Ну подумайте сами, на фиг мне лезть своей дурной башкой в какие-то ваши сомнительные делишки. Я бы сразу отдала то, что вы ищете. Если бы хотя бы примерно знала, что.

– Я Варан,— брызнул слюной Босс и с силой воткнул нож в шикарную полированную столешницу. Да уж, нервишки то у мужика не фонтан. И как он работает на такой нервной должности? Поди еще и ВСД мается, бедолага и гипертонией. Морда вон кровью налилась, сейчас треснет. Но голос... – Короче, у тебя есть время до вечера. И поверь, я больше не буду милым, если не получу желаемого.

– А сейчас вы типа душка,— буркнула я под нос. Надо бежать. При чем быстро, вдохновенно и желательно зная ко-

нечную точку путешествия. Полиция? Что – то мне подсказывает, что там я не найду спасения. Судя по тому, что я имею удовольствие наблюдать, мои гостеприимные хозяева держат тут все вокруг крепкой рукой. Да и кто мне поверит, что меня похитили? Ни денег нет у Кирочки, ни документов, ни мыслей, что делать дальше. – Короче, дорогой Ящер, моя мама уже наверное подняла по тревоге всю полицию страны. И если вы...

– Я Варан, – заорал несчастный босс, схватил со скатерти вилку для рыбы и запустил ее в стену, как трезубец. Столовый прибор вошел в деревянную панель за моей спиной. Щеку обожгла саднящая боль. Страшно, блин. Но еще страшнее то, что убивать меня будут наверное с особо изощренной, садистской жестокостью, пытая и глумясь. Легкой смерти мне не видать, потому что я даже примерно не представляю, чего от меня хочет этот разъяренный мужик, мечущий столовые приборы как заправский ниндзя. – Саид, в комнату ее. Закрыть на три оборота и запретить всей челяди даже воду ей приносить. Сдохнешь, сука, если не одумаешься.

– А если одумаюсь? – вякнула я, повиснув в воздухе. Чертов бородач, которого мне зараза подруга напроорочила, поднял меня за шкуру, как котенка и молча поволок к выходу из обеденной залы, иначе назвать шикарную столовую, у меня бы язык не повернулся. – Что будет?

– Шашлык будет, – хохотнул мерзкий цепной пес. – Из упрямой языкастой ишачки. Но ты особо то не затягивай.

Жарко тут. Без воды плохо. Да и мухи любят вонючек. Мы с боссом по делам отъедем. Часа четыре есть у тебя на правильное решение. И тогда я тебя не больно зарежу. Шучу, мы тебя отпустим.

— Я так и знала,— пробурчала я себе под нос, лихорадочно соображая, как спасти свою не очень дорогую, но для меня дюже ценную, шкурку. Ага, отпустят они меня. Как же. Хотя. Долго я не протяну, блуждая одна по пустыне. Так что не знаю, что лучше. Может ножичком по горлу. Не такая уж и мучительная смерть.

— Не скучай крошка,— хохотнул Саид, и вдруг впился своим поганым ртом в мои губы. Я взвизгнула и вцепилась зубами в его раскаленную, каменную губу. Мерзавец взвыл и с силой зашвырнул меня в мою комфортабельную темницу.

— Ты дикая ослица. Но я объезжу тебя. Будешь молить о пощаде, в ногах валяться. Я приду за тобой, девка. И тогда...

Он не договорил. Я схватила со стола тяжелое блюдо и бросила в обидчика. Чертова посудина не достигла цели, с грохотом влетела в захлопнувшуюся дверь, из-за которой тут же раздался злодейский смех. Черт, больно бедром приложилась об угол стола. Это плохо. С ушибом трудно ползать по практически отвесной стене. И бегать по пустыне испуганным джераном тоже. Тьфу ты черт, я скоро начну сыпать такими же поэтическими сравнениями, как чертов бородастый аспид. Уселась на подоконник. Рассматривая местность и проводя рекогносцировку местности. Все плохо. Очень

плохо. Спрятаться не за что. Куда ни кинь взгляд – потрескавшаяся равнина, залитая палящим солнцем.

– Открывай ворота, – донесся до меня крик с улицы. Я увидела, как охранник с автоматом метнулся выполнять приказ. Хреново, против лома нет приема. А уж против амбала с автоматом...

Я проводила взглядом тяжелый джип, похожий на автобус и ... Короче, сопливых вовремя целуют. Нужно бежать. Сейчас или никогда. Автоматчик, надеюсь, не сразу меня убьет. Я зачем то нужна этим бандюгам, раз до сих пор не кормлю пустынных орлов. Так что есть надежда, что стрелять на поражение не станут. А это значит... Да ничего это не значит, мать мою так. С перебитыми ногами тоже особо не побегаешь. Но, попытка же не пытка.

Содрала балдахин, проверив его на прочность ногой. Тряпка должна выдержать мой бараний вес.

Стена оказалось слишком гладкой. Ни одной выбоины. Будто кто-то специально полировал. Хорошо хоть уступы были. И все равно я сорвалась. Хотя, нет, не так... Я сорвалась, потому что... Во дворе появился безумец в плаще и шляпе. Чёртов придурок первым делом привлек внимание охранника, что мне, конечно, было на руку. Но... Проклятое чувство спарвелдливости, честности и самопожертвования, привитые мне любящей мамулей. Я могла бы уйти в приоткрытую придурочным красавчиком в шляпе калитку, пока цербер бы его убивал. Тихо. Без шума и пыли. Просто сва-

лить, подняв облако песчаной пыли. Но я...

– Я пришел тебя спасти, – прохрипел мой Джеймс Бонд в шляпе «прощай молодость», глянул мне прямо в душу своими глазами, похожими на озера расплавленного олова, сделал шаг в мою сторону, споткнулся о валяющийся на земле автомат. Раздалась очередь, взрыхлившая иссушенную землю, выбившая из нее фонтанчики каменной крошки.

– Ооооо, – застонал мой спаситель и схватился за ухо. Я сглотнула вязкую слюну, рассматривая струйку крови стекающую по чумазому лицу придурка в шляпе. – Рикошет. Ничего страшного. Иди за мной.

Как же. Ничего страшного. Все не страшно, а ужасно. Идти то я не могла. Не терплю вида крови. Голову заволочло липким туманом. Я согнулась и исторгла из себя все съеденное на великосветской трапезе.

Сильные руки чертова сумасшедшего Шляпника подхватили меня и поперли куда-то. Мне было сейчас абсолютно все равно куда.

Глава 5

Людвиг Сладкий

Пахло кровью, женщиной и проблемами. Эта тощая чертовка оказалась страшно тяжелой. Отстреленную мочку уха жгло от стекающего по моим скулам пота. В глазах темнело и мерцало.

– Поставь меня на ноги, в конце-концов, – прохрипела мелкая заноза, заюлила задом, словно бешеная песчанка.

– А ты будешь себя хорошо вести? – хмыкнул я, с радостью сгружая ее на землю.

– Спросил человек, которому чуть рикошетом не пробило в голове лишнюю дырку, – словно лошаденка фыркнула проклятая нахалка. – И головной убор, между прочим, так не носят.

– Зато голову не печет. Могла бы и спасибо сказать, я жизнь рисковал, чтобы спасти твой тощий зад.

– Правда? Ой, прости, я как-то не обратила внимания, мой храбрый рыцарь Айвенго, что ты меня спасал. Была занята, целилась камнем в голову бандита, который хотел тебя к праотцам отправить. Наверное, поэтому не поняла твоего порыва, благородный идалго.

– Язва, – не найдясь, что ответить, выдохнул я. Ну, в ее словах, конечно, была истина, положила руку на сердце. – Зовут тебя как?

– Занозина я, – протянула руку эта чокнутая.

– Я заметил, – ехидно хмыкнул я. – Я спросил про имя.

– Это фамилия, так-то, – чертова девка, даже фамилия у нее подходящая. Стоит, протянув руку, и буравит меня взглядом такой зелени, что кажется, я изумруды рассматриваю. – Так я жду. Долго будем стоять? Или мы ждем, пока красавчик с автоматом очухается и откроет погоню за нами?

– Я его связал. И автомат... Чего ты ждешь то?

– Алаверды жду. Ты представишься, может? Бегать вместе веселее, зная друг-друга по имени. Как там в песенке то? Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной. – Так что, инспектор Гаджет?

– Людвиг, – нехотя пробормотал я, проигнорировав тонкие пальчики, зависшие прямо перед моим лицом.

– Хм. Это... Ты машину обещал, – не нашлась, что ответить зеленоглазая. Подняла руку, приложила к своему лбу на манер козырька и начала осматриваться. – А теперь серьезно. Не знаю, кто ты. И какого черта влез в мои проблемы. Очень надеюсь, что не пожалею, но... Вдвоем у нас больше шансов, Людвиг, выбраться из этой катавасии. Слушай, ты ж пошутил да? Ну, не могут так звать мускулистого мужика, обросшего бородой. Ты ж не кот?

– Не пошутил. Нормальное имя, – рывкнул я, скрежеща зубами. Махнул рукой и зашагал в направлении места, где оставил свой транспорт. Судя по звукам, эта гадюка пошла за мной, что-то бурча себе под нос. Проклятый автомат, экс-

проприированный мной у бандита, я закрепил под плащом ремнем и теперь едва передвигался. Словно аршин проглотил.

– А как тебя мама звала? Люсиком или Людой? – ехидный голос поганки прозвучал, как выстрел в спину. Это она еще моей фамилии не слышала. – Ну, для понимания, мне как к тебе обращаться?

– Рот закрой, береги дыхалку. Нам надо ускориться. Скоро стемнеет. Если мы не успеем до ночи – задубеем. Ты задубеешь, я одет. И бога ради, не носи чуши, ты мешаешь мне думать, Заноза.

– Я Занозина. Это фамилий, а имя... Так, подожди, я прусь с тобой черте куда, даже не зная, кто ты такой. Кроме твоего экстравагантного имени, мне абсолютно неизвестно, что ты за фрукт. Может тебя... Оооо, черт. А я то все думала, почему погони нет за нами? Просто ты... Говори, тебя просто мне подсунули, чтобы выпытать какую-то ерунду? Вы боевиков, что ли, насмотрелись? Я не брала ничего. Слышишь? Кроме гребаной вазы. Я не знаю, что вам от меня нужно. Кто ты такой, мать твою?

Я замер, в спину мне уткнулось что-то ледяное и острое. Кинжал. Мать ее. Ну я придурок. Девчка точно ненормальная, точно подстмлка Варана. И точно меня заколет, как барана. К гадалке не ходи. А я ослина ушастый. Черт, повелся не как прожженный профи, а как неразумный сопляк-первогодок.

– Тот же вопрос. Почему тебя до сих пор не убили, если ты обычная жертва? Обычно бандосы не церемонятся со случайными няшками. Значит, ты в теме, да детка? И убери зубочистку, – без резких движений я распахнул плащ и выхватил из-за ремня оружие. Резко развернулся, уткнувшись носом в смертоносный клинк, при этом направив дуло автомата в живот мелкого геморроя.

Мы замерли, перекрестившись злобными взглядами. Как в кино, ей-богу. И в полумраке ее глаза блеснули таким злым огнем, что казалось, испепелят меня. И губа эта ее нижняя, пухлая, дрожала, как у испуганной девчонки, а не крота бандитского. Артистка, черт бы ее подрал.

– А я то все фантазировала, что там у тебя под костюмом паркового задрота такое большое и твердое, – скривила губки фурия. – Сплошное разочарование.

– Ну извини, – ухмыльнулся я, сузив глаза. – Ты, так-то, тоже не фонтан. Эй, ты чего?

– Ничего, – всхлипнула зеленоглаза ведьма, и нос вытерла тыльной стороной, свободной от огромного ножа, ладошки. – Мне страшно. Понимаешь ты, придурок в шляпе?

– Ты плакать собралась, что ли? – поинтересовался устало, чувствуя наплывающую на меня волнами странную слобость. По лицу что-то потекло, липкое, воняющее металлом. Мелкая занозина снова всхлипнула, теперь сосредоточенно и испуганно.

– Людвиг, – словно сквозь вату услышал я, прежде чем

свалиться на, начинающую остывать, землю. Черт, сколько же я ее пропер на себе? – Эй, черт тебя возьми, ты живой?

Я закрыл глаза и провалился в какую-то смоляную черноту, под обреченные повизгивания моей спутницы. Она меня чем-то отравила? Но почему так реагирует. Об этом я подумаю позже. Когда в себя приду. Если приду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.